

Таким образом, вышерассмотренные теоретико-методологические парадигмы интерпретации суверенитета в различных аспектах отражают процессы суверенизации институтов государственной власти в современной конституционно-правовой действительности, выступают основаниями реализации суверенного качества государственной власти, обеспечения, прежде всего, внутреннего суверенитета государства и затем его международно-правовой институционализации и защиты.

Д.В. Гавришов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ¹

В условиях построения информационного общества в России особое значение приобретает проблема гарантирования реализации субъективного права на информацию.

Субъективное право на информацию представляет собой установления Конституции Российской Федерации: ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 24, ст. 33, служебную роль в реализации которых играют ее ч. 3 ст. 41, ст. 42, . 1 ст. 44, ч. 2 ст. 44.

Исходя из комплексного понимания субъективного права на информацию, правовое регулирование последнего также следует рассматривать через призму совокупности легальных установлений.

Подчеркнем, что на высоком государственном уровне определяется важность соблюдения конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею как одной из составляющих национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере².

Считаем, оправданным подход к решению правового регулирования информационного общества, где на первый план выдвигаются именно права и свободы личности. Эта позиция разделяется большинством зарубежных и российских исследователей, которые полагают, что безопасность государства и

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (государственный контракт №16.740.11.0106 от 02.09.2010 г.)

² Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 170.

общества является не самоцелью, а лишь функцией обеспечения свободы и безопасности индивида³.

Сейчас в стране есть два программно-концептуальных документа, которые определяют вектор развития информационного общества. Во-первых, это Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁴, где в качестве одного из основных видов угроз информационной безопасности нашей страны выделяются угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России.

Отметим, что в Доктрине под угрозами конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности подразумеваются противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание; вытеснение российских средств массовой информации с внутреннего информационного рынка; девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России; манипулирование информацией, а также принятие органами государственной власти решений, ограничивающих или нарушающих конституционные права и свободы граждан в области духовной жизни и информационной деятельности.

Еще одним концептуально важным документом в рассматриваемой сфере правового регулирования является Стратегия развития информационного общества в России, одобренная на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 25 июля 2007 г.⁵ Она является политическим документом и направлена на реализацию положений Окинавской хартии глобального информационного общества⁶

³ Политология: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Ю.И. Аверьянова. – М., 1993. – С. 198.

⁴ Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. – 2000, 28 сентября.

⁵ www.iis.ru/docs/Hohlov_2008-04-22.pdf

⁶ Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 51-56.

и итоговых документов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, 2003 г., Тунис, 2005 г.).

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации – это ответ России на новые вызовы, связанные с развитием постиндустриальной информационной инфраструктуры. Документ устанавливает общие стратегические ориентиры развития до 2015 г. Важнейшими приоритетами Стратегии являются: реализация на практике конституционных прав граждан на доступ к информации, обеспечение равных возможностей для получения базовых услуг связи вне зависимости от территории или региона, где проживают наши граждане, стимулирование дальнейшего распространения и массового применения информационных технологий в социально-экономической сфере.

Наряду с возрастанием роли информации в жизни общества происходит изменение и переосмысление связанных с ней отношений и понятий, что получает отражение в правовом регулировании и, соответственно, в нормотворческой деятельности. Поэтому правовые нормы, которые регулируют информационные процессы, характеризуются динамичностью в связи с соответствующими требованиями времени.

В рамках федерального законодательства, которое связано с вопросами реализации субъективного права на информацию можно выделить следующие акты.

Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регулирует отношения, возникающие при: осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации. Указанный закон дает определения специальных терминов; устанавливает принципы правового регулирования отношений в информационной сфере; дает характеристику различным видам информации, а также поясняет действия, которые возможно с ней осуществлять.

Из содержания ст. 4 Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ следует, что законодательство Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации и состоит из указанного Федерального закона и других смежных актов. В связи с этим уточним, что совокупность общепризнанных принципов и норм международного права, связанных с субъективным правом на информацию будет автором рассмотрена в Главе 2 исследования в контексте международно-правовых гарантий субъективного права на информацию.

Поэтому далее обратимся к перечислению и краткой характеристике федеральных законов рассматриваемой сферы правового регулирования.

Ранее в юридической литературе неоднократно высказывалось мнение, что на федеральном уровне необходим нормативный правовой акт, который бы отражал целостный механизм, гарантирующий доступ граждан к информации. «Наиболее удачным представляется разработанный Минэкономразвития РФ проект Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁷. После продолжительного времени обсуждения теоретиками и практиками существующей проблемы, законодателем этот вопрос был решен.

Так, были приняты Федеральные законы РФ: от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁸. Первый распространяет свое действие на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей к информации о деятельности

⁷ См., например: Гришаева Ю.И. Конституционно-правовые основы права граждан на информацию и на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления // Юрист. – 2007. – № 6; Шевердяев С.Н. Правовая модель обеспечения открытости власти. Разработка, принятие и двухлетняя практика реализации калининградского Закона о доступе к информации. – М.: Де Ново, 2004. – С. 9;

⁸ Российская газета. – 2008, 26 декабря.

государственных органов и органов местного самоуправления, а второй распространяет свое действие на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей к информации о деятельности судов, а также отношения, связанные с предоставлением информации о деятельности судов редакциям средств массовой информации, в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Полагаем, принятие этих двух законов является прогрессивным шагом в развитии субъективного права на информацию, так как в них унифицированы и подробно установлены: основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов, государственных органов и органов местного самоуправления; информация ограниченного доступа; формы предоставления информации о деятельности судов, государственных органов и органов местного самоуправления; права пользователей информацией; организация доступа к информации о деятельности судов, государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе, размещаемой в сети Интернет; порядок ознакомления с информацией о деятельности судов, государственных органов и органов местного самоуправления в помещениях, занимаемых указанными органами, а также через библиотечные и архивные фонды; порядок предоставления информации о деятельности судов, государственных органов и органов местного самоуправления по запросу; ответственность за нарушение порядка доступа к информации о деятельности судов, государственных органов и органов местного самоуправления.

Также среди основных нормативных актов, составляющих правовую базу реализации субъективного права на информацию, можно назвать Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁹, который определяет основы права граждан на получение информации через СМИ (ст. 38), а также порядок получения редакциями СМИ информации непосредственно от органов государственной власти на основании запроса (ст. 39). Однако

⁹ Российская газета. – 1992, 8 февраля.

субъектом права на подачу запроса о предоставлении информации «о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц» являются лишь редакции СМИ, и, что важно, данный Закон касается права на доступ к информации о деятельности органов государственной власти.

Федеральный закон РФ от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»¹⁰ касается вопросов обеспечения распространения в государственных СМИ некоторого обязательного минимума информации в основном о текущей работе высших органов власти страны, а также непосредственного доступа к информации – посещения заседаний органов власти. Вопрос о посещении заседаний органов власти урегулирован лишь для представителей средств массовой информации.

Федеральный закон РФ от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»¹¹, а также Федеральный закон РФ от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле»¹² устанавливают некоторые правовые гарантии граждан по получению информации из открытых архивов, в состав которых входит также официальная информация о деятельности органов власти. Речь уже идет о доступе к информации не только о деятельности органов государственной власти, но и органов местного самоуправления.

С целью обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну 27 июля 2006 г. был принят Федеральный закон РФ «О персональных данных»¹³, регулирующий отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными

¹⁰ СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 170.

¹¹ СЗ РФ. – 2004. – № 43. – Ст. 4169.

¹² СЗ РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 2.

¹³ Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

органами, органами местного самоуправления, юридическими лицами, физическими лицами с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации.

Закон определяет понятие персональных данных, которые представляют собой любую информацию, относящуюся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация (п. 1 ст. 3). Заметим, что слова «любая информация» и завершающее слово в этом определении «другая информация» по существу делают перечень открытым и фиксируют отсутствие критериев, по которым те или иные сведения о человеке относятся к персональным данным.

В соответствии с требованиями времени рассматриваемым законом легализованы и биометрические персональные данные – сведения, которые характеризуют физиологические особенности человека и на основе которых можно установить его личность. Они могут обрабатываться только при наличии согласия субъекта персональных данных, за исключением случаев, когда осуществляется правосудие, реализуется законодательство РФ о безопасности, оперативно-розыскной деятельности, законы о государственной службе, уголовно-исполнительное законодательство, а также нормы законов о порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию (ст. 11).

Несмотря на то, что практика применения указанного закона в будущем может выявить множество вопросов, требующих решения, в целом следует позитивно оценить сам факт принятия этого акта. Значимость любого закона определяется не только тем, что он регулирует определенный комплекс вопросов, волнующих общество, но и тем, что он пробуждает устремление науки и практики к размышлениям о дальнейших путях совершенствования правовой

основы тех или иных отношений в обществе. Федеральный закон о персональных данных успешно выполнил эту роль. Следовательно, в скором времени можно ожидать на правовом поле, регулирующем реализацию субъективного права на информацию, активизацию, направленную на пополнение и создание прочной основы регулирования соответствующих прав и ответственности граждан и всех иных структур публичного и частного секторов российского общества.

При перечислении нормативных правовых актов, связанных с субъективным правом на информацию, нельзя не сказать о Федеральном законе РФ от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»¹⁴, принятом с целью создания правового механизма обеспечения и регулирования информационных правомочий граждан в отношении информации, являющейся коммерческой тайной.

Далее в соответствии с заданной формулировкой субъективного права на информацию, уточним, что таковое реализуется, в том числе, при направлении обращений в государственные органы и органы местного самоуправления и их должностным лицам. В связи с этим логично указать Федеральный закон РФ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹⁵.

Под обращением граждан понимаются направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу (т.е. лицу, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющему функции представителя власти либо выполняющему организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления) письменные предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина.

Законодательно предусмотрен порядок регистрации поступивших обращений, а также их переадресации в случае, если они относятся к компетенции другого органа (лица). Установлена

¹⁴ СЗ РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

¹⁵ Российская газета. – 2006, 5 мая.

обязательность личного приема граждан руководителями (или уполномоченными ими лицами) государственных органов и органов местного самоуправления. Информация о порядке приема (месте, днях и часах) доводится до сведения граждан. По результатам рассмотрения обращения гражданину дается письменный ответ по существу либо направляется уведомление о направлении его обращения в другой государственный орган, орган местного самоуправления или иному должностному лицу в соответствии с их компетенцией. Рассмотрение обращений граждан осуществляется бесплатно.

Наконец, в качестве важной составляющей законодательства о субъективном праве на информацию необходимо упомянуть ст. 140 Уголовного кодекса РФ¹⁶ и статью 5.39 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁷, которые устанавливают ответственность в отношении должностных лиц, неправомерно ограничивающих доступ граждан к информации.

Несмотря на достаточный перечень федеральных законов, регулирующих субъективное право на информацию и информационные процессы, до сих пор имеется ряд пробелов. Среди них: отсутствие Федерального закона РФ «О неприкосновенности частной жизни граждан», направленного на обеспечение охраны конституционных прав человека и гражданина в связи со сбором, хранением и использованием информации, затрагивающей сферу частной жизни; отсутствие специального закона регулирующего защиту детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию. Однако проект закона с аналогичным наименованием с 2002 г. безуспешно рассматривался на государственном уровне¹⁸; фрагментарность выбора объектов правового регулирования в области противодействия угрозам информационно-психологической безопасности, недостаточная согласованность используемых для

¹⁶ СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹⁷ СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

¹⁸ Лопатин В.Н., Пристанская О.В. О проекте Федерального закона «О защите детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» // Информационное право. – 2007. – № 4.

этого правовых механизмов, противоречивость интересов личности, общества и государства, выраженная в принятых и разрабатываемых нормативных правовых актах, регулирующих конституционные права и свободы человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности¹⁹.

Подобного рода проблемы не только не обеспечивают реализацию субъективного права на информацию на национальном уровне, но и делают его уязвимым на международном уровне.

Среди правовых актов, регулирующих субъективное право человека и гражданина на информацию, следует также выделить акты главы государства. Так, ряд указов Президента РФ посвящен вопросам прав человека в информационном обществе и проблемам обеспечения безопасности в этой связи: от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию»²⁰, от 19 октября 2005 г. № 1222 «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации»²¹, от 27 июля 1992 г. № 802 «О научном и информационном обеспечении проблем инвалидности и инвалидов»²², от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена»²³, от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации»²⁴, от 20 марта 1993 г. № 377 «О гарантиях информационной стабильности и требованиях к телерадиовещанию»²⁵ и др.

С реализацией субъективного права на информацию сопряжены также указы Президента РФ от 3 декабря 2008 г. № 1715 «О некоторых вопросах государственного управления в сфере связи,

¹⁹ Куняев Н.Н. Проблема обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере // Юридический мир. – 2008. – № 9.

²⁰ Российская газета. – 1994, 10 января.

²¹ Российская газета. – 2005, 22 октября.

²² Российские вести. – 1992, 15 августа.

²³ СЗ РФ. – 2008. – № 12. – Ст. 1110.

²⁴ Российская газета. – 1994, 29 января.

²⁵ Российская газета. – 1993, 25 марта.

информационных технологий и массовых коммуникаций»²⁶, от 1 ноября 2008 г. № 1576 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации»)²⁷, от 1 сентября 2004 г. № 1135 «Об утверждении Положения об Управлении информационного и документационного обеспечения Президента Российской Федерации»²⁸, от 29 марта 1994 г. № 607 «О взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами власти государств-участников Содружества Независимых Государств»²⁹ и др.

В настоящее время стала четко оформляться тенденция к закреплению на федеральном уровне системы гарантий доступа к информации. В этом смысле в качестве «пробного камня» можно рассматривать Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»³⁰. Постановлением утвержден Перечень сведений о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, обязательных для размещения в информационных системах общего пользования. Иными словами, в этом акте – первом из подзаконных, впервые была раскрыта одна из процедур доступа граждан к информации органов власти.

Необходимо отметить, что в России некоторые положительные изменения в сфере обеспечения субъективного права на информацию в части доступа к ней стали происходить также после принятия в рамках реализации концепции электронного Правительства

²⁶ Российская газета. – 2008, 9 декабря.

²⁷ СЗ РФ. – 2008. – № 44. – Ст. 5049.

²⁸ СЗ РФ. – 2004. – № 36. – Ст. 3657.

²⁹ Российские вести. – 1994, 7 апреля.

³⁰ СЗ РФ. – 2003. – № 7. – Ст. 658.

(eGovernment) Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 гг.)»³¹.

Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 гг.)» определила основные направления информатизации государства и общества, а также закрепила конкретные сроки их реализации. Например, обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданами и хозяйствующими субъектами.

Отметим, что в ходе реализации ФЦП «Электронная Россия (2002-2010 гг.)» достигнуты следующие результаты: во всех субъектах РФ развернуты узлы доступа на базе управлений почтовой связи; в рамках проекта «Киберпочта» создано около 2600 пунктов коллективного доступа; проведено около 40 НИОКР, в рамках которых проработаны вопросы доступа физических и юридических лиц, в том числе на базе порталов органов власти³².

В целях реализации субъективного права на информацию в нашей стране открыт сервер органов государственной власти РФ «Официальная Россия», а также официальные сайты государственных органов (например, Государственной Думы, Министерства юстиции, Министерства обороны, МИД, МВД и др.), официальный сайт Президента РФ.

Несмотря на то, что размещение информации о деятельности органов власти является при существующем в нашей стране количестве пользователей сети Интернет не самым демократичным способом обеспечения доступа, следует признать идею принятия Постановления в существующем виде весьма удачной. Это наименее затратный по объему материальных средств и задействованных организационных ресурсов способ проверки возможностей движения к открытости для центральной российской бюрократии³³.

Среди иных актов Правительства РФ, влияющих на субъективное право на информацию выступают постановления: от 15

³¹ Российская газета. – 2002. 12, 19, 27 февраля; www.e-rus.ru.

³² Федосеева Н.Н. Право граждан на доступ к информации в Российской Федерации // Гражданское право. – 2007. – № 3.

³³ Гришаева Ю.И. Конституционно-правовые основы права граждан на информацию и на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления // Юрист. – 2007. – № 6.

июня 2009 г. № 478 «О единой системе информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет»³⁴, от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»³⁵, от 17 ноября 2007 г. № 781 «Об утверждении Положения об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»³⁶, от 12 января 1996 г. № 11 «Об улучшении информационного обеспечения населения Российской Федерации»³⁷ и др.

Далее отметим, что и на уровне законодательства субъектов Российской Федерации затрагиваются вопросы, связанные с реализацией субъективного права на информацию. Анализ законодательства Белгородской области на предмет выявления соответствующих норм показал, что таковые отражены в актах законодательного (представительного) и исполнительного органов субъекта. Например: Закон Белгородской области от 2 апреля 2009 г. № 265 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социальной, транспортной, инженерной, производственной инфраструктуры, средствам информации и связи в Белгородской области»³⁸, Постановление Правительства Белгородской области от 27 октября 2006 г. № 234-пп «Об утверждении концепции информатизации Белгородской области до 2010 г.»³⁹, Постановление правительства Белгородской области от 15 декабря 2008 г. № 299-пп «Об утверждении плана реализации стратегии развития информационного общества в Белгородской области»⁴⁰ и др.

³⁴ Российская газета. – 2009, 24 июня.

³⁵ Российская газета. – 2003, 15 февраля.

³⁶ Российская газета. – 2007, 21 ноября.

³⁷ Российская газета. – 1996, 17 января.

³⁸ Белгородские известия. – 2009, 21 апреля.

³⁹ Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. – 2007. – № 95.

⁴⁰ Белгородские известия. – 2008, 26 декабря.

Уточним, что в ряде муниципальных образований Белгородской области также принимаются муниципальные правовые акты, которые связаны с аспектами субъективного права на информацию: Постановление главы администрации Борисовского района Белгородской области от 14 января 2009 г. № 2 «О мерах по социально-правовой защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию»⁴¹, Постановление главы администрации Краснояружского района Белгородской области от 17 сентября 2009 г. № 147 «О мерах по социально-правовой защите несовершеннолетних, не достигших 16 лет, от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному, духовному развитию, и об определении мест расположения объектов розничной продажи продукции средств массовой информации, специализирующихся на сообщениях и материалах эротического характера»⁴² и др.

Проведенное в рамках данного участка работы исследование, позволяет констатировать, что современный этап развития законодательства, связанного с реализацией и обеспечением субъективного права на информацию характеризуется увеличением числа правовых актов. Нередко они носят нескоординированный характер и дублируют друг друга.

Полагаем, что в быстро развивающемся информационном обществе правовое регулирование требует должной динамики и взвешенного подхода к качеству нормотворчества. Исследование содержания федеральных законов, касающихся субъективного права на информацию, с учетом целей Стратегии развития информационного общества в России показало необходимость осуществления их гуманитарно-юридической экспертизы в целях: устранения наличествующих в них внутренних противоречий, а также несоответствий принципам и нормам международного права; уточнения роли и унификации полномочий государственных и муниципальных органов в сфере реализации гарантий субъективного права на информацию; развития правовых гарантий доступа к

⁴¹ Призыв. – 2009, 31 января.

⁴² Документ опубликован не был // www.garant.ru

информации, затрагивающей субъективные права и интересы; надлежащего по объему и содержанию формирования норм, посвященных гарантиям реализации субъективного права на информацию в сети Интернет; совершенствования механизмов ответственности в сфере реализации и гарантирования субъективного права на информацию.

Задача формирования нормативной правовой базы по поводу реализации субъективного права на информацию должна обеспечивать каждому возможность иметь доступ к информации, идеям и знаниям, вносить в эти области свой вклад.

Подытоживая, отметим, что Конституция Российской Федерации содержит в себе достаточно полный и объемный каркас регулирования субъективного права на информацию. Однако несистематизированный характер законодательств, регулирующих реализацию права на информацию не дает возможности в полной мере рассматривать его как достаточный инструмент в процессе гарантирования.